

18+

Светлана Лучинская

ЗАЙЦЫ В ТУМАНЕ

Светлана Лучинская

Зайцы в тумане

«Издательские решения»

Лучинская С.

Зайцы в тумане / С. Лучинская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-670071-0

Зайцы — это танец и язык любви, который они выбрали сами. Ничего, что их окутывает туман. Они живут в моменте, под кусточком, под комочком.

ISBN 978-5-00-670071-0

© Лучинская С.
© Издательские решения

Содержание

Зайцы в тумане	6
Пролог	6
Глава I Знакомство	7
Глава II Удивительное рядом	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Зайцы в тумане

Светлана Лучинская

© Светлана Лучинская, 2026

ISBN 978-5-0067-0071-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зайцы в тумане

Пролог

Они решили, что они зайцы. Так сказал её недавний друг. Мысль эта подтвердилась зимой, когда они увидели забавную картинку: два зайца на дороге колотили друг друга передними лапками, стоя на задних. Что-то похожее на танец, но это было соперничество за зайчиху. Когда машина дала сигнал, они убежали в лес.

А нашим друзьям не из-за чего было соперничать, кроме как в играх. Похвальба друга в случае каждого выигрыша в карты «умею резать» вызывала желание стукнуть его по носу колодой, что подруга и делала. Ну а без шахмат они совсем не могли жить, и о том, чтобы не играть, не могло быть и речи. Почти рефлекс: стоило им встретиться, как они тут же садились и долго, до ломоты в спинах, обдумывали комбинации фигур, чтобы утереть друг другу нос. Это было чревато ссорами, спасало то, что для неё был важен сам процесс, а для него победа. Они находили в этом огромный кайф!

К тому времени она уже была Зайкой, так трогательно называл он её на первых порах. Но по мере того, как она показывала характер, они уравнились в правах и стали просто зайцами.

Глава I Знакомство

24 апреля 2022 года был день Пасхи, воскресенье. Ева, как обычно, заехала утром на рынок и подошла к Крысе (полное имя Кристина), которая неизменно была в своём торговом ряду.

— Вот, возьми, испекла в честь праздника, — протянула она кусок своего фирменного пирога с творогом. — И ещё один остался, братцу передашь. Кто съест этого пирога, тому счастье, — добавила она с улыбкой.

К прилавку подошёл мужчина. Крыся заколебалась:

— Отдай лучше Адаму. Это та самая Ева, — объявила она ему.

Тот, кого называли Адамом, широко улыбался, открывая ряд хороших зубов. Улыбка была открытой и радостной, как будто он давно ждал этого момента и наконец дождался. Ева вдруг вспомнила, как неделю назад на этом же самом месте Крыся говорила ей: «Подходит один мой знакомый и спрашивает, а кто в этом доме, то есть в твоём, живёт. Ну я и сказала, кто ты такая».

— Я часто езжу мимо вас в город, могу подвезти, и вообще, зайти, — произнёс Адам, несколько напористо, как показалось Еве.

— Сколько вам лет? — спросила она напрямик.

— 58. А вам?

Ева с Крысей переглянулись, и Крыся вдруг, игриво пританцовывая, пропела:

— А мы не скажем, а мы не скажем...

Ева подхватила в том же духе:

— А мы не скажем, а мы не скажем. Конечно же старше вас.

Уточнять не стали.

— Хотите, я вас прямо сейчас завезу домой?

— Ещё рано, много ещё чего купить надо, я могу и на автобусе доехать.

Автобус ходил всего два раза в неделю, и возможность лишний раз попасть в город ей бы не помешала. На всякий случай обменялись телефонами. Ева протянула Адаму кусок «счастливого» пирога.

Потом она ходила — бродила по городу, набрала полную тележку продуктов и присела на лавочку у молочного магазина, до рейсового автобуса оставалось два часа. Как же неохота ждать! «Почему бы и нет», решила про себя Ева и набрала номер Адама. Он тотчас же ответил:

— Скоро буду.

Прошло 20 минут. Он же ещё в городе, тут и трёх минут хватило бы, с досадой подумала Ева, уже жалея о звонке. Но Адам в эту минуту махал ей, стоя у красной машины, затем торопливо подошёл, взял у неё тележку и погрузил в багажник. Внутри машина была грязная, в руки Адама, крепко обхватившие руль, въелась навсегда солярка, и они тоже казались грязными. Вздвогнув от брезгливости, Ева осторожно присела на переднее сидение, сзади был бурелом из всяких предметов. «Лучше бы она дождалась автобуса».

— Это я козу вёз одной бабке, иногда приходится, — словно оправдываясь объяснил Адам.

Машина тронулась.

— А я уже и дома побывал, — сказал он вдруг.

— Когда же вы успели? Я думала, что вы ещё в городе. Не надо было, — подсадовала Ева.

— Но я ведь обещал, — вывернулся Адам.

«Ничего ты не обещал, 20 км туда и 20 км обратно, зачем? Тшш...», она тихо поднесла палец к губам, запрещая себе ненужные мысли.

У дома, выйдя из машины, Ева поблагодарила Адама за услугу и не знала, что ещё сказать на его красноречиво выжидательный взгляд.

— Ну вот, теперь я буду знать, какая у вас машина, — не находя больше слов, обвела рукой вокруг и добавила:

— Видите, какое здесь раздолье...!

— Я бы хотел пригласить вас к себе, вы бы увидели настоящее раздолье.

«Какой скорый!», удивилась Ева.

— Ну..., ещё холодно, доживём до тепла и тогда, может быть..., — неопределённо протянула она, не желая сразу обижать отказом такого славного малого.

На его пожелание непременно звонить, если ей понадобится в город, она заверила с доброй улыбкой, что обязательно, и вздохнула с облегчением, когда красная машина скрылась из вида.

Некоторое время она была озадачена этим неожиданным происшествием. Особенно ввиду того, что её дом был выставлен на продажу, и дело, кажется, успешно продвигалось. Все деревенские помощники умерли, хоть были значительно моложе, и оставаться совершенно одной на лоне природы становилось всё более проблематично.

На следующий день, не давая Еве опомниться, Адам позвонил вечером с работы. Он сторожил по ночам колхозную сельхозтехнику, до пенсии ему оставалось пять лет.

— Дай, думаю, позвоню, — объяснил он. — Скучно бывает по ночам, так я к Мирону тут по соседству схожу, а дома по вечерам DVD смотрю. А вы чем занимаетесь?

— Я книжки читаю. Особенно если бессонница.

— Ну вы звоните, если надо будет.

— Да, конечно. До свидания, спокойной вам ночи, вернее, хорошего дежурства.

— И вам спокойной ночи.

— Спасибо.

«Что за примитивный разговор», зевая подумала Ева и уснула в неожиданно сладкой истоме.

На следующий день она пребывала в раздумьях, звонить не спешила и постепенно пришла к выводу — «это ей не надо». Прошло несколько дней. Ева терпеливо выслушивала Крысины уверения в том, что Адам — само совершенство, всем кидается помочь по первому зову, слушает и слышит, а не как её муж — дебил, с которым она вынуждена доживать свой век из-за общей квартиры. В другой ситуации она бы сама занялась Адамом и прибрала его к рукам, несмотря на Зюту, которой он каждое воскресенье отвозит мешки с барахлом на рынок.

— Брось ты этого придурка, говорят ему друзья. Да он и сам не сильно доволен, — рассказывала Крыся.

— А что его заставляет якшаться с ней, таскаться с её тряпками?

— А нет никого, он в поиске, надо же к кому-то притулиться, понимаешь? Он готов по первому зову везти некоей Нонне кофе, который она любит, а то ещё кому-то помочь, кого-то подвезти.

Ева не понимала.

— Даа..., прямо дамский угодник?! Как-то противновато на мой вкус. Во всяком случае звонить я ему не буду, не хочу.

В то же время она не могла не удивляться новому для неё феномену, этому нестандартному поведению на фоне общей инертной мужской массы.

— Надо, надо дружить. Пусть себе возит эту дуру, а ты дружи, — увещевала подругу Крыся.

Прошло немало времени. В июне, перед музыкальным фестивалем, который Ева каждый год неукоснительно посещала, она вдруг подумала, «а не позвонить ли Адаму?». Мысль эта

была столь же озорной, сколь и меркантильной. Но сначала она решила бросить монетку, была у неё такая забава, для спорных случаев. Монета показала орла, и Ева позвонила.

— А почему раньше не звонили? — без особого настроения отозвался Адам.

— Ну..., у вас ведь есть дама, — нашлась Ева.

— У меня с ней ничего нет, не моё, просто помочь иногда.

Адам говорил без обиняков, это подкупало. «Значит, просто помочь? Ну, тогда и мне помогай, «рыцарь без страха и упрёка». Она засмеялась,

— А ведь и сейчас я могла бы не позвонить, монетка мне подсказала, я всегда с ней советуюсь.

— И что, помогает?

— Судите сами.

Адам захохотал, его унылого настроения как не бывало. Договорились, что он отвезёт её на фестиваль.

В день фестиваля Ева поджидала свою подругу Эмилию у входа в парк, где стоял милицкий контроль. Ей пришлось спрятать в кустах бутылку коньяка, которую она легкомысленно купила, иначе бы не пропустили. По этому поводу они долго потешались, потом смотрели гала-концерт. В середине представления позвонил Адам, он собирался отвезти её обратно домой, хоть она и не просила. Было плохо слышно, и Ева отошла подальше от зрительного зала, который располагался под открытым небом.

— Заберёшь меня у Эмилии, — она назвала адрес.

Досматривать концерт до конца не стали, а решили спокойно прогуляться до самого дома. Пробираясь среди рядов на выход, Ева вдруг увидела Зюту, которая прямо-таки вцепилась в неё взглядом. Ей стало не по себе.

— Как ты думаешь, она знает, кто я? — спросила она Эмилию.

— Не сомневайся, все тут про всех знают.

— Скорее всего, утечка от говорливой Крыси, не сам же Адам ей доложил.

Райский уголок Эмилии соответствовал её имени и был так мил сердцу Евы, что она даже сняла однажды мини-фильм со всеми его красотами: сказочным прудом с кувшинками и лягушками, где не хватало только Дюймовочки; вековыми берёзами и роскошной сиренью, гвардией помидоров в теплице, чудо-банькой, кружевом цветов; мангалом возле уютной лавочки и голубоглазым котом, который вальяжно разлёгся на зелёной лужайке рядом. Надо долго жить в этом месте, любить его и возделывать из года в год, чтобы получился такой оазис.

Эмилия уже знала историю Евы, и когда та пребывала в сомнениях, позвонила своим знакомым в село, где жил Адам. Ей рассказали, что вокруг дома этого человека много всякого железного лома, машин, тракторов и тому подобного. Но вообще он непьющий и вполне приличный.

— Отзыв неплохой, думаю, надо брать, — заключила Эмилия.

— Ха-ха, извини, но я не собираюсь руководствоваться принципом «на безрыбье и рак рыба».

— Да, конечно, я понимаю, но всё же.

Адам приехал довольно скоро, не дав насладиться Еве раем сполна, и как ни приглашала Эмилия его войти, он отказывался, стеснялся наверное. Это была ещё одна из его черт, которую отметила Ева. Зато в этот день Адам впервые зашёл в её дом.

— Чисто! — громко констатировал он.

Позвонил сын и сказал, что 19 июня Ева должна ехать вместе с ним и двумя внуками на море, в семейный дом отдыха под Анапой. Больше некому, и это не обсуждалось.

— Что вам привезти, в качестве презента и благодарности на будущее? Вы ведь меня подвозите, и будете подвозить, — спросила Ева у Адама.

Он отказывался, но потом согласился и заказал бинокль производства СССР, такие бывают на блошиных рынках или у людей, собирающих антиквариат.

В день отъезда Адам провожал Еву до самой электрички. Пожелав ей удачной дороги и хорошего отдыха, он вдруг спросил с необычайно вопрошающей интонацией:

— А вы знаете Януса Сташчика?

— Знаю, это сын моей соседки Добры.

«Знатный бабник».

Глава II Удивительное рядом

На море было хорошо. Ева купалась, плавала, наслаждалась солнцем и общением с внуками, даже спела песню на свои стихи «Прощание с морем» в культурной программе караоке. Потом ещё пару недель пробыла в Петербурге, чтобы подменить на время сваху, итого получилось почти больше месяца. Об Адаме она и думать забыла, вспомнила только в связи с обещанным биноклем. Перед отъездом позвонила Крысе. Та затараторила в трубку, как обычно, сто слов в минуту:

— Адам ходит такой тоскливый, а эта дура связалась с бывшим уголовником.

Еве стало так жаль Адама, она представила его отрешённый взгляд, запинаящуюся интонацию, которая появлялась у него от волнения, суетливые беспорядочные движения и тотчас же набрала его номер. Адам отвечал глухо, была неважная связь.

— Я всё-таки нашла бинокль, такой как вы хотели, и скоро приеду. Вы меня поняли?

— Понял, — слегка заикаясь, ответил Адам.

Не затягивая разговор, Ева сообщила, когда приедет, где её встречать, и успокоилась.

По приезде Адам не сразу её увидел, зашёл с другой стороны вокзала. Она ждала его на лавочке.

— Ну, думаю, не приехала! — воскликнул он. — Долго же вас не было, видно припахали с внуками, — оживлённо говорил он, взял тяжёлую сумку Евы и понёс к багажнику машины. Заднее сидение было поднято, почищено и застлано, там сидел пожилой, незнакомый Еве мужчина. Открывая дверцу она поздоровалась и уселась впереди, рядом с Адамом. Ехали они через агрогородок, в котором жил мужчина. Высаживаясь из машины у своего дома, он сказал:

— Пусть у вас всё сложится.

Ева догадалась, что это приятель, а может друг Адама, с которым он делится своими переживаниями. Задерживаться у Евы Адам не стал, понимая как она устала с дороги, поэтому они попили чаю, посмотрели фото, видео с морского отдыха, и попрощались, перейдя на ты.

Теперь каждое воскресенье утром Адам заезжал за Евой, они ехали в город, на рынок и по разным другим делам, потом вместе возвращались. Начался, как говорят, конфетно-букетный период, но у них всё было не так стандартно, без этих атрибутов, а было так, как получалось. Она кормила его, гения железных дел, не умеющего хорошо сварить себе кашу и питающегося в основном батонами, колбасой и конфетами, тот ещё сладкоежка. Потом смотрели фильмы на старых дисках, которые остались у Евы из прошлой жизни, чуть было не выкинуты за ненадобностью, а теперьгодились: «Сердца четырёх», «Роман в русском стиле». Сидели они на полу, на матрасе от раскладушки, прислонившись к диванным подушкам. «А у него вернётся зрение?», спрашивал уже в который раз Адам, переживая за судьбу главного героя. Ева смеялась:

— Не скажу, смотри дальше, а то неинтересно будет.

После просмотра Адам задумчиво сидел и улыбался:

— Не хочется домой ехать. Ты не скучаешь одна?

— Мне никогда не бывает скучно. Грустно, тоскливо, да, но не скучно, хватает разных занятий, — и Ева включила ему свои песни. Неизвестно, как он относился к этому, но терпеливо слушал.

Как-то они договорились, что Ева приготовит вкусную икру из кабачков, а Адам приедет к обеду её попробовать. В назначенный день Ева ждала, но время шло, а его всё не было. Она немного поволновалась, но звонить не стала. Лишь когда стрелка на часах подошла к 19-ти, она решительно взяла трубку.

— И где это ты так долго пропадаешь, — спросила она, скрывая раздражение. Вероятно, он находился на улице, так как слышался лай собак.

— А я тут на поминках, попросила подвезти, сначала на кладбище, а потом неудобно было отказаться, у неё брат умер. — Кто она, было и так понятно.

— Ну хорошо, желаю тебе успеха, пока, — Ева положила трубку. «Господи, ну зачем она позвонила, пошёл бы он на все четыре стороны, связалась».

Через секунду звонок. Ева не хотела отвечать, но пересилила себя.

— Может быть ты обиделась? Я не бабник. — Ева молчала. — А кабачки приготовила? — виновато продолжал он.

— Приготовила. Они уже давно тебя ждут, — уже мягче проговорила она.

— Ну вот и хорошо! — радостно отвечал он.

На этом инцидент был исчерпан. Адаму приходилось потом не раз отзываться на просьбы Зюты и выполнять её поручения. Правда, он всегда докладывал об этом Еве и даже спрашивал разрешения.

В один из дней Адам пожаловал вдруг на тракторе. Это было невиданное доселе зрелище на захиревшем участке Евы. «Вот что значит настоящая техника!», хотелось крикнуть ей. Она еле сдерживала эмоции. То, что для Адама было обыденным, для неё — событие. Давно махнув рукой на свои мечты о «рае на земле», Ева только косила траву в пределах своих сил и возможностей. Что могла она сделать, одна, со слабыми руками, без какой-либо мужской помощи. А теперь её рапировало от благодарности Адаму. Трактор легко и быстро, как в сказке, косил траву. У Евы на эту работу уходило почти всё лето, потом у неё долго болела поясница, приходилось даже вызывать скорую помощь, чтобы уколами снять боль.

В другой раз Адам решил поехать напрямик, чтобы сократить время, дорога была непростая, и трактор застрял в кустах. Пришлось пешком возвращаться домой за другим трактором, чтобы вытащить застрявший. На это ушло около двух часов, а когда, наконец, он приехал, то ещё ремонтировал и настраивал повреждённые зубцы косилки. Всё это Адам проделывал спокойно, методично, по-мужски, если сказать просто. Ева увидела его во всей мужественной красе, органичности тому, что он делал. И хоть он, конечно, чертовски устал, но довёл свою работу до конца, не выказав ни малейшего намёка на утомление.

После окончания косьбы Ева поливала из лейки чумазого и потного Адама, затем они обедали.

— У меня чувство, что мы давно знакомы, вроде одноклассников, — сказала она. Потом плеснула ему и себе немного коньяка и подняла маленькую рюмочку.

— За что?

— За любовь! — пристально глядя ей в глаза ответил Адам.

Постепенно на территории вокруг дома Евы наводился порядок, осталось только сжечь собранные в кучу ветки и ненужный мусор. Адам развёл костёр до небес и смотрел на него с каким-то пристрастием. Ничего удивительного, если верить звёздам: он Овен, и его любимая стихия — огонь. Когда костёр почти потух, Ева подошла к Адаму, и они молча смотрели на угасающие угли. Он обнял её за талию, она не противилась. Потом жадно поцеловал. Давно не было в её жизни такого.

— Не сомневайся, обращайся, если что надо. И с дровами помогу.

Эти слова показались Еве музыкой. Значит, не надо продавать дом? Бог снова протянул ей руку и выручил, как всегда.

В одну из поездок Адам поехал не мимо её дома, как обычно, а завернул сначала к себе. Ехали они по незнакомым Еве местам, живописными полями, лугами, по пыльной грунтовой дороге. Адам вёл быстро, уверенно, и её охватил вдруг какой-то доисторический животный восторг.

— Неплохая у нас получается дружба, — только и смогла она вымолвить. Адам согласно кивнул.

Его дом она видела сейчас впервые, он не поразил её воображения, даже разочаровал. Домишко был самый, что ни на есть, захолустный, тонущий в железной свалке из машин, тракторов и других предметов. Оценить его по достоинству в таком окружении было невозможно. Но дом есть дом. Зачем-то же он привёз её сюда, и как будто любит его, гордится им.

— Вот такой у меня бардак, почти как у твоего соседа, — без комплексов заявил Адам. В переводе это означало — принимай всё таким, как есть.

— Я стесняюсь пригласить тебя в дом, — лукаво улыбнулся он.

Ева заколебалась.

— А я не боюсь, я войду.

Просто войти было сложно. Нужно осторожно пробираться вслед за Адамом, чтобы случайно не задеть то, что требует особого описания. Она храбро ступила на порог кухни, хотя кухней это помещение назвать было нельзя, добралась до стола, потом до дивана.

— Даа...! Ну, в обморок я не упала, — сообщила она на выходе.

— Моим сынам здесь даже больше нравится, чем в городской квартире.

«Если наша тесная дружба продолжится, надо будет навести здесь порядок».

А дружба становилась и правда всё теснее. Но... Ева не могла пока оставаться у него даже на одну ночь. Адам жалобно уговаривал её:

— Ну останься, побудь. Вот приду я с работы, а тут Зайка меня ждёт.

Стоял хороший август, шла уборка, Адам всегда в это время работал днём, сушил зерно в амбаре, иногда допоздна. Зато каждую ночь он был дома. Один раз произошло нечто, смутившее Еву. В три часа ночи раздался вдруг звонок. Адам вскочил.

— Кому это там тесно?!

Это была Зюта.

— Не буду брать. — Но телефон звонил, не переставая.

— Не успокоится ведь.

— Возьми, — сказала Ева. Адам снял трубку, выслушал команду, а потом бросился к Еве.

— Я никогда тебя не брошу. Я быстро, минут 40, только на автовокзал отвезу.

— Поезжай. Но я не понимаю, дурная баба звонит среди ночи, и ты как дурачок должен срываться и нестись, она что, такси не может вызвать за четыре рубля, она же в городе?! А голос то командорский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.